

Чжао Юань никак не ожидал такого поворота в самый последний момент. Тем более он не мог предположить, что предателем окажется Линь Янь — человек, которого он всегда считал своей правой рукой.

Вспомнив ту злополучную фотографию и глядя на то, что Линь Янь вытворял сейчас, Чжао Юань почувствовал, как в груди вскипает ярость, смешанная с брезгливостью. Однако он помнил, что находится на собрании акционеров. Перед лицом стольких людей он был обязан сохранять достоинство.

— Линь Янь, ты только что заявил, что поддерживаешь кандидатуру Цинсуна на посту президента. Ты действительно хорошо всё обдумал?

Сначала Линь Янь унизил его той гнусной выходкой, а теперь намеренно шел наперекор в столь важном деле. Только сегодня Чжао Юань окончательно прозрел и увидел истинное лицо своего помощника. Оказалось, что все эти годы он пригрел на груди змею, выкормив её собственными силами!

— Спасибо за напоминание, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что делаю, — с улыбкой ответил Линь Янь.

Он видел гнев и досаду в глазах Чжао Юаня и чувствовал, как по душе разливается сладкое удовлетворение. Столько лет преданной службы, столько сил, отданных ради этого человека — и какова награда? Стоило в сети вспыхнуть скандалу, как Чжао Юань, не раздумывая, выбросил его, словно ненужный хлам. Такого отношения он не заслужил.

Один из них сохранял ледяную серьезность, другой — мягко улыбался. Со стороны всё выглядело вполне буднично, но на деле в воздухе так и летели искры. Атмосфера в зале накалилась до предела.

Су Юй, подперев подбородок ладонью, с интересом наблюдал за этой немой сценой. Его взгляд скользил с одного участника на другого, и в глазах плясали смешинки. Когда мужчины наконец отвели взгляды друг от друга, Су Юй негромко рассмеялся:

— Отец, не поздно ли задавать такие вопросы? Обдумал дядя Линь своё решение или нет — результат уже определен.

Су Юй повернулся к секретарю:

— Итоги голосования готовы?

Сотрудник, ответственный за подсчет, немедленно доложил:

— Результаты получены. За исключением самого директора Чжао Юаня, доля

проголосовавших акционеров составила 26,3%. Вместе с пакетом акций господина Чжао Цинсуна в 22%, итоговый результат — 48,3%. Поскольку общее количество акций присутствующих на собрании составляет 96%, за предложение отдано более половины голосов участников. Решение принято.

Это означало, что Су Юй остается на посту президента «Развлекательной компании Чжао». Всё осталось на своих местах.

— Ах, какая жалость. Право, мне даже неловко, что результат вас так разочаровал, — Су Юй с улыбкой взглянул на позеленевшего от злости Чжао Юаня, а затем перевел взгляд на Чжао Циньяня, который всё никак не мог смириться с реальностью.

Чжао Юань буравил сына тяжелым взглядом. В его душе klokотало бешенство, но он заставил себя молчать. Он уже проиграл этот раунд; если он сейчас сорвется, то окончательно потеряет лицо.

Но у Чжао Циньяня терпения не было. Он видел, как желаемое, к чему можно было прикоснуться рукой, в последний миг ускользнуло из-за этого ненавистного человека! Как такое можно вытерпеть?!

— Это невозможно! Голосование подстроено! Дядя Линь никогда бы не поддержал такого, как ты! — Циньянь вскочил с места, багровея от ярости.

Су Юй одарил его презрительным взглядом и насмешливо протянул:

— Господин бастард, у которого даже нет права голоса... Кажется, у вас нет и права подвергать сомнению результаты собрания?

Чжао Циньянь уставился на него налитыми кровью глазами. Ему хотелось растерзать Су Юя прямо здесь. Как он смеет так его унижать?!

Но самое обидное было в том, что каждое слово Су Юя было правдой. У него не было акций, и он действительно был незаконнорожденным. И всё же Циньянь не мог смириться. Вся эта компания должна была принадлежать ему! Почему какой-то жалкий гомосексуал смеет им командовать и оскорблять его?!

— Чжао Цинсун, ты всего лишь мерзкий извращенец! Думаешь, ты чего-то стоишь? Я тебе обещаю, настанет день, и я...

Его гневную тираду прервал звонкий звук.

«Хлысть!» — сочная, звонкая пощечина эхом разнеслась по залу.

Голова Циньяня мотнулась в сторону. Ошарашенный, он схватился за щеку и хотел было разразиться проклятиями, но наткнулся на ледяной, пронзительный взор Чжао Юаня. В мгновение ока вся спесь и обида парня просто испарились.

— Пришел в себя? Если да, то закрой рот! — глухо прорычал Чжао Юань. Его голос звучал пугающе.

Циньянь вжал голову в плечи и тут же сдулся:

— Я... я всё понял. Прости.

Су Юй, с удовольствием наблюдавший за этой сценой, даже немного разочаровался, что шоу так быстро закончилось. Он негромко хмыкнул:

— Отец, возможно, мои слова прозвучат грубо, но раз уж это ваш бастард, потрудились бы выучить его манерам, прежде чем выводить в свет. Свою репутацию вы можете гробить как угодно, но я бы не хотел, чтобы она бросала тень на меня.

Чжао Юань ненавидел Су Юя не меньше, чем Циньянь, но он умел сдерживаться и оценивать ситуацию. Сейчас, как бы ему ни хотелось вышвырнуть сына из дома, его лицо оставалось спокойной маской.

— Цинсун, ты переходишь границы.

— Раз вы не желаете слушать добрых советов, что ж... поступайте, как знаете, — Су Юй беспечно улыбнулся. Его тон был на удивление миролюбивым.

Затем он обвел взглядом присутствующих, которые с нескрываемым интересом следили за семейным скандалом, и усмехнулся:

— Думаю, вы уже достаточно насладились зрелищем. На этом собрание акционеров объявляется закрытым. Благодарю всех за внимание.

С этими словами Су Юй поднялся и, небрежно засунув руки в карманы брюк, неспешно направился к выходу. После долгого сидения он чувствовал себя не лучшим образом — особенно в тех местах, о которых в приличном обществе не упоминают.

Чжао Юань мрачно смотрел ему в спину. На его лбу вздулась вена. «Неужели он думает, что став президентом компании, сможет вырваться из моих рук? Я научу его, кто здесь на самом деле хозяин».

Чжао Циньянь тоже сжимал кулаки, едва сдерживая желание вцепиться Су Юю в глотку.

«Настанет день, и ты будешь на коленях умолять меня о пощаде!»

Так отец и сын одновременно установили для себя крайне неудачные «флаги», которые в самом ближайшем будущем станут реальностью.

***

Выйдя из конференц-зала, Су Юй тут же достал телефон и набрал номер Ци Чэня. Не то чтобы он не мог прожить без него ни минуты, просто пока шло собрание, телефон в кармане вибрировал уже несколько раз.

Этот номер был предназначен только для Ци Чэня, и звонить мог только он.

— Малыш, наконец-то ты перезвонил, — тут же раздался в трубке воркующий голос.

С тех пор как они «объяснились», Ци Чэнь при каждом удобном случае называл его не иначе как «сокровищем» или «малышом». Разумеется, в постели тоже.

Поэтому, слыша это обращение, Су Юй первым делом чувствовал не прилив нежности, а фантомную боль внизу живота.

— Я был на собрании. Что-то случилось? — стараясь звучать официально, спросил Су Юй.

Ци Чэнь негромко и самодовольно рассмеялся:

— Собираюсь сняться в новой картине режиссера Лю Минчжэнь. Хочу, чтобы ты составил мне компанию.

Су Юй помнил, что по оригинальному сюжету Ци Чэнь действительно работал с ней. Это была молодежная мелодрама — фильм не стал кассовым хитом, но окончательно закрепил за ним статус национального мужского идеала.

Поэтому Су Юй согласился без лишних вопросов:

— Хорошо. Я попрошу агента подобрать мне подходящую роль.

— Не нужно ничего искать, я уже выбрал её для тебя. Вторая главная роль. У нас будет очень много совместных сцен, — в голосе Ци Чэня слышалась явная усмешка.

Су Юй вскинул бровь:

— Хочешь на собственной шкуре ощутить, как это — бороться со мной за сердце главной героини?

— Нет, — Ци Чэнь сделал эффектную паузу и вкрадчиво добавил: — Потому что главной героиней в этом фильме будешь ты.

—...

Су Юй даже не нашелся с ответом.

Не дождавшись реакции и испугавшись, что шутка зашла слишком далеко, Ци Чэнь поспешил объясниться:

— Ах да, забыл сказать. Это фильм о любви двух мужчин. В нём нет героини. Только двое главных героев — ты и я.

Этот ответ застал Су Юя врасплох. Он не помнил, чтобы в оригинальном сюжете Лю Минчжэнь снимала нечто подобное. Неужели он ошибся?

Су Юй покосился на Клубочка. Тот тоже озадаченно крутился на месте:

«Я проверил, — сообщил системный помощник. — В оригинальном сюжете об этом ни слова».

На самом деле Лю Минчжэнь и раньше задумывалась о подобном проекте, но из-за специфики жанра ни одна компания не хотела давать денег, да и подходящих актеров найти не удавалось. В итоге идею пришлось отложить.

Но в этот раз всё изменилось из-за той размолвки Су Юя и Ци Чэня в «Павильоне Пьяной Луны» больше месяца назад.

Тогда Ци Чэнь должен был встретиться именно с Лю Минчжэнь, но из-за «инцидента» встреча сорвалась. Позже, заглаживая вину, Ци Чэнь пригласил её снова. Характер их общения изменился, и когда режиссер вскользь упомянула о своей давней мечте, она не стала сразу исключать Ци Чэня, а в шутку спросила его мнение. Кто же знал, что они сойдутся во взглядах?

Всё казалось случайностью, но за ней скрывалась череда закономерностей. А главное — перемены были как нельзя кстати.

Услышав ответ системы, Су Юй не стал долго размышлять о причинах. Прошлое его не волновало, важно было лишь то, что происходило здесь и сейчас.

Ци Чэнь, не слыша ответа, забеспокоился: не обиделся ли партнер? Он уже собирался извиниться, как вдруг Су Юй с явной улыбкой произнес:

— Что ж... разыграть историю чистой любви на большом экране? Звучит заманчиво.

<http://bllate.org/book/17580/1714535>